

К сожалению, нельзя говорить об объеме эпитетов и определений, которые были наиболее употребительны в былинах и исторических песнях XVII в., так как мы располагаем единичными и в большинстве случаев дефектными записями XVII в. Записи исторических песен XVII в. отличаются от записей былин тем, что эпитету отводится в них ничтожное место. Это может служить показателем ощущения иного жанра, который отталкивается от былины в ее традиционной части.

Тексты исторических песен в Сборнике Кирши Данилова подтверждают это, так как целый ряд записей Сборника: „Ермак взял Сибирь“, „Поход селенгинских казаков“, „Борис Шереметев“ стоят в том же ряду. Близки к ним и некоторые другие исторические песни Сборника, например „Взятие Казанского царства“, „Гришка Растрига“. В исторических песнях другого типа, сложившегося на основе использования поэтики былин, эпитетам отводится значительное место, но они фиксируют признаки не только общие, а прежде всего характеризующие предметы и понятия в связи с темой.

6

Выше была показана количественная разница эпитетов в записях XVIII и XIX вв., но записи XVIII в. в свою очередь отличаются от записей XVII в. Надо сказать, что употребление эпитетов в былинах Сборника Кирши Данилова лучше, чем в других записях, подходит под характеристику их, данную в науке XIX в.

Постоянство эпитетов — наиболее характерный признак былин Сборника; количество прилагательных, которые могут сочетаться с тем или иным существительным, очень ограничено в нем (см. приведенные выше примеры). В Сборнике Кирши Данилова растет, по сравнению с текстами XVII в., количество украшающих эпитетов; все более крепким, постоянным становится сочетание прилагательного с существительным, и оно, в отличие от записей XVII в., неизбежно повторяется даже там, где по ходу действия в нем нет надобности. Записи Гильфердинга и Рыбникова, отстоящие не менее чем на 100 лет от записей в Сборнике Кирши Данилова, обнаруживают новую черту: наряду с традиционными эпитетами появляется огромное количество новых определений-прилагательных, которые употребляются по отношению к существительным, обозначающим бытовые, близкие сказителю предметы и понятия, явления природы и т. д. Вопрос об определении или употреблении постоянных эпитетов в русском эпосе значительно более сложен, чем это представлено в литературе: 1) выработка и отбор „постоянных“ эпитетов не принадлежат какой-то ограниченной и древней эпохе, они продолжают почти до наших дней, причем это — сложный процесс, так как отбору подвергаются и новые, более поздние эпитеты („каменна Москва“, „проклята Литва“, „палаты белокаменные“, „окошечко, околелка стекольчатые“) и т. п.; 2) постоянство может быть результатом не только отбора, но и естествен-